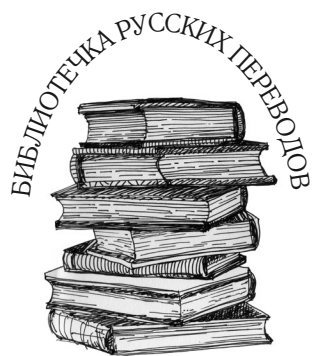

Гастон Леру

Невеста Солнца

RUGRAM

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фр)
Л49

L'Épouse du Soleil
Опубл. в журнале «Je sais tout», Paris №№ 03-08 1912 г.
Невеста Солнца
Перевод с французского: З. Ж. (1913)

Леру, Г.

Л49 Невеста Солнца / Г. Леру [пер. с франц. З. Ж.]. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 316 с. — (Библиотечка русских переводов).

Южная Америка начала XX века. Академик Озу и его племянник Раймон приезжают в Перу, где знакомятся с дочерью маркиза, Мари-Терезой, которую индейцы хотят принести в жертву Солнцу, согласно своим верованиям. Раймонд, его дядюшка и отец Марии-Терезы бросаются на поиски девушки, пересекая охваченную революцией страну... Влюбленный в девушку индеец жертвует собой ради нее.

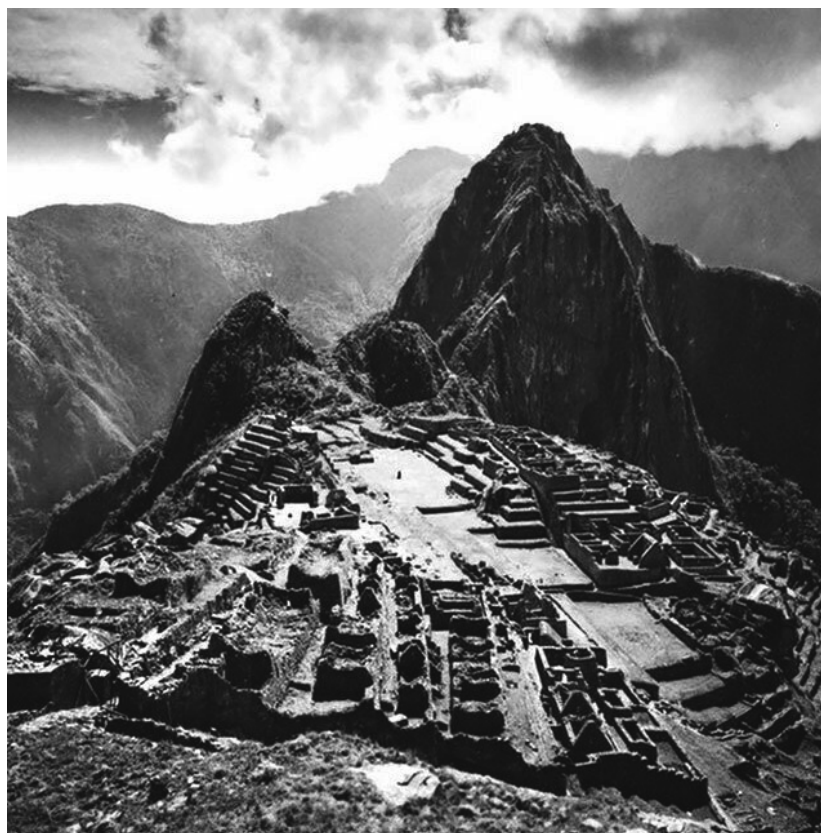
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91550-7

© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В. Ю., 2024
© РИПОЛ классик, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Невеста Солнца

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БРАСЛЕТ ЗОЛОТОГО СОЛНЦА

ПРОЛОГ

Пароход едва успел войти в гавань Кальяо¹, не успел даже бросить якорь, как им завладела толпа крикливых тиранов-лодочников. Палуба, лестницы, каюты, столовые, — все мгновенно захлестнула эта живая волна, стремившаяся унести с собой пассажиров. Дядюшка Франсуа-Гаспар Озу, академик, член Отдела надписей и изящной словесности, усевшись на чемоданы, где были спрятаны все его бумаги и драгоценные справочники, энергично защищался от этого нашествия.

Напрасно ему доказывали, что пароход не сможет пристать к набережной раньше, чем через два часа, — он цеплялся за свои сокровища, клянясь, что не расстанется с ними ни за что на свете... Позволить этим темнокожим дьяволам бросить в утлые суденышки столь драгоценный багаж — подобная мысль, очевидно, не могла прийти в голову ученому. И весь его гнев обрушился на молодого человека, его спутника, осмелившегося высказать вслух эту дерзкую мысль. Но молодой человек, видимо, был не из робких: нимало не смутившись, Раймонд Озу преспокойно пожал плечами, которым мог бы позавидовать атлет, и ре-

¹ Приморский город в Перу (Южная Америка).

шил предоставить дядюшке самому выбирать с корабля. Он же слишком торопился, а потому прыгнул в первую попавшуюся лодку и тотчас приказал гребцу посильнее налечь на весла.

С бьющимся сердцем Раймонд Озу вглядывался в приближавшуюся к нему страну его грез, — страну золота и легенд, сказочное Перу древних инков¹, страну, таящую и другие сокровища, более ценные для него, Раймонда. Недаром у него так билось сердце.

Он ничуть не был разочарован однообразием открывшегося перед ним прибрежного пейзажа. Его не огорчило то, что город плоский, некрасивый, лежит почти на одном уровне с морем, что в нем нет колоколен, башен и минаретов, которые в древних городах обычно еще издалека кивают путешественникам, будто приветствуя их. Не заинтересовался он и хитрой конструкцией мола, хоть и был молодым инженером, только что выпущенным из «Центральной школы». Его, надо полагать, интересовало нечто совсем иное...

ВСТРЕЧА

По его просьбе лодочник указал, где приблизительно находится Лимская *калле* (улица), и молодой человек уже не отрывал своего взгляда от указанного ему места. Выскочив на берег, он бросил несколько сентаво² лодочнику, бесцеремонно растолкал навязчивых гидов, переводчиков,

¹ Инки — царский род, правивший в древности индейским населением Перу, впоследствии завоеванным испанцами под предводительством Франсиско Писарро.

² Мелких монет.

проводимых и прочих паразитов, сразу осадивших приезжего, и зашагал в указанном направлении. Калле Лима, по-видимому, служила как бы границей между старым городом и новым. В этом последнем, расположенном выше первого, была сосредоточена вся крупная торговля: огромные дома, прямые широкие улицы с непрерывными рядами магазинов французских, испанских, английских, итальянских, немецких. В старом городе, внизу, улицы были узенькие, путаные, красочные; дома с колоннадами, с верандами громоздились один на другой, захватывая все свободное пространство. На каждом шагу в этом лабиринте Раймонда толкали китайцы-носильщики, ловко справлявшиеся с тяжелыми, громоздкими ношами, и лениво бредущие с пустыми руками индейцы. Несколько кабачков, посещаемых главным образом матросами, радуясь прохладе, открыли свои двери прямо на улицу... Раймонд никогда раньше не бывал в Кальяо, но шел с такой уверенностью, словно отлично изучил этот город, лишь изредка замедляя шаг на перекрестках. Внезапно он остановился, как вкопанный и, поблуднев, прислонился к облупившейся стене старого дома, с полуоткрытой веранды которого до него доносился звучный женский голос. Голос был молодой и приятный — и звучал очень уверенно, заявляя по-испански невидимому собеседнику:

— Как вам будет угодно, сеньор, но за эту цену вы можете получить лишь низший сорт гуано¹. В нем всего 4 % азота, да и то...

¹ Птичий помет, в изобилии находимый на островах Тихого океана; превосходное удобрение и главный предмет торговли Перу.

Разговор закончился обменом учтивостями; потом внизу хлопнула дверь... Раймонд, волнуясь все больше, шагнул к веранде и заглянул... На веранде сидела молодая женщина редкой красоты, но лицо у нее было строгое. Может быть, работа, которой она была в данный момент занята, придавала ей такой строгий вид: она просматривала большие кассовые книги, наводя какие-то справки, и вписывала цифры в крохотную записную книжечку; книжечка висела на золотой цепочке, охватывавшей прелестную, стройную талию. Вероятно, оттого, что работа эта поглощала все внимание молодой девушки, брови ее были сдвинуты, между бровей залегла складка, и профиль казался суровым. В этой женщине не было и следа томности креолок, не было и типичной испанской красоты, если не считать роскошных черных волос. У нее было тело Кармен и голова Минервы — голубоглазой Минервы, богини мудрости, из которой вышла бы превосходная конторщица. Наконец она подняла голову.

— Мария-Тереза!

— Раймонд!

Огромная зеленая книга с шумом свалилась на пол. Молодая девушка подбежала к окну. Раймонд схватил ее руки и не выпускал, покрывая их поцелуями... А она — она смеялась... смеялась от радости, что видит его, такого высокого, сильного, красивого, с золотистой бородкой, делавшей его похожим на ассирийского волшебника.

— Ну, как дела с гуано?

— Недурно. А ваши?.. Но ведь вас ждали только завтра.

— Мы сэкономили одну остановку.

— Как поживает моя маленькая Жанна?